

Октябрь 1988

Я хочу приехать зря,
Чтоб меня не ждали люди
И рассыпанные будни
Собирали во дворах.

Я хочу приехать злым
И добро сберечь на утро.
Из опавшей в ночь листвы
Лето вырвать будет трудно.

Я хочу остаться здесь
В опаданьях, не упадке,
Там, где прожитое детство
Золотую кажет прядку.

Пассажиры

Здоровуюсь, когда вхожу в маршрутку,
Прощаюсь, из маршрутки выходя.
В себе на память оставляя шутку
О после<после><после>завтрашних

счастливых днях.

Благодарю за давку, за отжатый,
Кому-то пальцы греющий билет.
Мне извиниться бы за то, что я не жадный,
За то, что вам желаю не болеть.

— Пожалуйста...

Я вызываю жалость.

— Прошу...

Найдут, за что меня простить.

Я говорящий из смартфонной стаи

И для меня одно: Респект? Репост?

Соседи просят тысячу историй!

А мне одну закончить... #смысла_нет

О господи, какой я всё же старый

В свои беспутные шестнадцать лет.

***

Сегодня обещают снег,

А жизнь моя не обнищала.

Цвести бы ей, но город сник,

Решив построиться с начала.

Но город обнажился весь:

И здесь и там меняют крыши,

Смотрю наверх и вижу — век

Разбух, развесился, не дышит.

Ещё мгновенье — из него
Посыплется награда павшим.
Мой двадцать первый снег гоню,
По мостовой мы вместе пляшем.

Назавтра будний день звенит.
Смотрю на снег и вижу лужи,
Но я не отражаюсь в них,
Растаял я, воскресный, важный.

Подкрасться ближе бы... но нет,
Не успеваю на работу.
Назавтра обещали снег,
А жизнь моя уже в полёте.

***

Снег с воздушного дерева спал,
И ни лева не видно, ни права,
И с двумя я девчонками спал,
Ожидая на женщину права.

Снег томился в дорожном бреду,
В матерках, обгоревших от света,
От девчонок я утром бреду
К неопознанной женщине Свете.

Снег растаял, последний, немой,
Без журчания: был он и — нету...
И не город, а сам я не мой,
Раз ищу я себя в интернете.

Снег с воздушного дерева слез,
Будто думал, что дело к зиме тут...
Я в онлайнe, но женщина слёз
Разгорающихся не заметит.

День рождения

Мне двадцать девять, и щекам не рдеть,
Лишь отливать прокисшим цветом винным.
Я проживаю жизнь свою на треть...
А Бог с небес смеётся «вполовину».

Тебя придумать сложно и миры
Другие, и живу я так, как проще,
Но каждый год, где, думал я, мертво
В душе моей, я ощущаю осень.

Ну всё, пора вино в себя вливать
И замирать на воспалённых строках...
Но если я ни в чём не виноват,
За это вы меня судите строго.

Полустанок

Наткнулся на заброшенную ветку
Ж/д — пошёл по ней за бывший док,
Сквозь тишину, сломав сирени ветку —
Цветков счастливых нет ни одного.

Я видел свалку голосов различных,
Одни гремели, словно паровоз,
Другие замыкались в «#яжеличность»,
А в третьих голос шёпотом замёрз.

Я не любил ни громких и ни тихих,
Достался дорого мне голос дармовой,
Я уходил по ветке, буйным стихо
Творением заросшей, слышу: «Игорь!»
То голос мамы — мне пора домой.

Всё будет вновь — и дом, и речка,
Всё повторится в нас самих.
Встречаемся теперь мы редко,
Друг друга узнаём из книг.

Вон тот злодей из старых сказок
На самом деле я с утра,
Вчера готов был встретить праздник,
Сегодня: праздник был вчера.

Ты никогда не будешь прежней,
Но за окном который год
Плывёт рассеянный безбрежный,
Наш двадцать первый век плывёт.

И год назад он бился в окна,
Заблудшей чайкой жёг рассвет.
Всё повторится в нас... но только,
Нам к прошлому дороги нет.

Душа

Там кто-то умер...
В городе, откуда я уехал.
А мне так стыдно, будто не сберёг.
Сказали мне...
Небрежно, будто эхом
Запаян голос, за душу берёт.
Там кто-то был...
Ходил по тем же роцам,
Боялся белок призрачных спугнуть...
Дарил тебе,
Смущаясь, красну площадь,
А ты его не помнишь — кто попроще бы!

Но никому тебя не упрекнуть.
Там кто-то жил...
Теперь не помню имя,
Все имена сливаются в страну.
Мы не дружили,
Были лишь другими,
Когда друзья старались обмануть
Тебя, меня,
Взаимно не ответим,
Уйдём домой и станем пить вино.
Там кто-то умер,
Оглянулся — нет его,
И в зеркале я не нашёл меня.

Разучиваем ноты

Тянут кота за хвост дети в моём дворе,
Тянут лениво, сил нет в их руках худых.
Стойте, вы не всерьёз? Тянут ребята «ре»,
Тянут ребята «до», чтоб получить под дых.

Тянут кота за хвост те, кто кота не знал.
Кто увидел его в грязном сыром дворе,
Завтра никто не вспомнит то, что пришла зима,
То, что тянули «ми» жулики и ворьё.

Бедный бесхвостый кот, всех он объединил,
Всех он привёл сюда, в однообразный двор,
Но из таких дворов мы открывали мир,
Мы выходили «соль» в что-то из ничего.

Новогоднее

Волшебство существует в папиных шлёпанцах,
Ковыляет простуженное до ванной комнаты,
Там что-то падает, бьётся, хлопается —
Всё крибле-крабле, а дальше — помните?

«Волшебства не бывает, — от взрослых я слышу, —
Всё обычно, а чудо учиться мешает»,
Я мечтаю опасть, так скатиться с ледышки,
Чтоб не было шансов остаться на месте.

Волшебство различаю в созвездиях строгих,
Не приемлющих одностороннего взгляда,
И опавшие звёзды <и сколько их, сколько>
На пододеяльнике плавают рядом.

Волшебство ускользает едва различимо,
И не с дедом Морозом, со старческим хрипом.
Это мама уходит от рака лечиться,
Ковыляет простуженный папа за спиртом.

Волшебство — это чтобы жена не ругалась,
говорят мне друзья, это бонус к зарплате,
в телевизоре чтоб не мешала реклама,
чтобы водка пилась не как злое заклятье.

Волшебство... я его и сейчас ощущаю,
Будто дрогнуло незавершённое детство,
Валерьянкой я душу свою очищаю
От тяжёлого сказочного наследства.